

Сопоставление категории залога в русском и персидском языках

Хоссейни Амир^{1*}, Мехраби Кейсар²

¹К.Ф.Н., кафедра русского языка, факультет иностранных языков, Тегеранский университет, Иран

²преподаватель кафедры русского языка, факультет гуманитарных наук, Гилянский университет, Иран

(дата получения: 03/07/2006, дата подтверждения: 22/11/2006)

Краткое содержание

Залог – глагольная категория, обозначающая различные отношения между субъектом и объектом действия, находящие свое выражение в формах глагола.

По наиболее распространенной современной теории в русском языке, такими формами являются или образования с аффиксом -ся от глаголов несовершенного вида «умываться», или страдательные причастия краткой формы от глаголов совершенного вида «умытый». Залоговые значения выражаются только переходными глаголами, так как только они могут показывать изменения в отношениях между субъектом и объектом действия. Не входят в систему залогов непереходные глаголы «бежать, сидеть, дышать, кричать и др», а также возвратные глаголы (с аффиксом -ся), лишенные залоговых значений.

В персидском языке также категория залога свойственна только переходным глаголам. Они, как и в русском языке (по мнению большинства лингвистов), имеют два залога: действительный и страдательный. Страдательный залог образуется от причастия прошедшего времени основного глагола и соответствующего вспомогательного глагола «گفته می‌شود، خوانده شدن» «и т.п.»

Ключевые слова: глагол, залог, действительный, страдательный, не/переходность, причастие, перфектность.

* Ответственный автор: Тел: 021-61119119, Факс: 021-88634500, E-mail: amhoseini@ut.ac.ir

Введение

Для обучения иностранному языку основное значение имеет выявление важных структурных грамматических отличий иностранного языка от родного языка учащихся, с которым они постоянно сравнивают изучаемый язык и от которого они постоянно отталкиваются.

Овладение изучающими русский язык как иностранный категорией залога способствует тому, чтобы они в своей речи придавали значение тем вопросам, которые являются смысловыми центрами их высказывания. Залог в русском и персидском языках является грамматической категорией, формируемой средствами морфологии и синтаксиса.

Залог – это категория, образуемая противопоставлением таких рядов морфологических форм, значения которых отличаются друг от друга разным представлением одного и того же соотношения между субъектом, действием и объектом. Различия заключаются в разной направленности глагольного признака по отношению к его носителю, выраженному подлежащим. Это достигается специальными конструкциями актива и пассива.

Основная часть

Теория залога глагола в русском языке

Глагол – одна из самых важных частей речи в русском языке, которая обозначает действие и выражает это значение в формах вида, залога, наклонения, времени и лица.

Категория залога является специфической особенностью глагола как части речи. Значительная часть глаголов русского языка способна выступать в противопоставленных конструкциях, которые включают две большие группы: глаголы действительного залога (актив) и глаголы страдательного залога (пассив).

В определении залога глагола существует много разных взглядов, однако, в качестве принятых за основу концепций определения, можно предложить следующее:

а) Семантические определения: формы залога выражают различные отношения глагольного действия к его субъекту или к его субъекту и объекту;

б) Синтаксические определения: формы залога выражают различные отношения глагола к подлежащему; немаркированная форма залога указывает на исходное синтаксическое употребление глагола; формы производных залогов указывают на изменение исходного синтаксического употребления;

в) Семанто-синтаксические определения: формы залога выражают различные отношения глагольного действия и его субъекта к подлежащему и дополнению; формы залога выражают одно и то же отношение между субъектом и объектом, однако при каждой форме залога субъект и объект выражаются различными членами предложения (Ярцева, 1990, с.160).

Термин «залог» - калька греческого diathesis «расположение, состояние». Слово «расположение» содержит скрытое указание на то, что актив и пассив различаются расположением субъекта и объекта.

В «Русской грамматике» категория залога определяется по характеру отношения субъекта и объекта: «Залог – это категория, образуемая противопоставлением таких рядов морфологических форм, значения которых отличаются друг от друга разным представлением одного и того же соотношения между семантическим субъектом, действием и семантическим объектом. Различия заключаются в разной направленности глагольного признака по отношению к его носителю, выраженному подлежащим» (Русская грамматика, 1980, с.613).

В предложении «*Рабочие строят дома*». – субъект выражен подлежащим, а объект – прямым дополнением. В предложении же «*дома строятся рабочими*.» – субъект выражен дополнением, а объект – подлежащим. Обе фразы описывают одну и ту же ситуацию, но выражают его по-разному: в первой фразе глагол обозначает активное действие субъекта, а во второй – состояние объекта, возникающее в результате этого действия.

Причастия также очень активно участвуют для передачи залоговых значений. Страдательное причастие – это всегда причастие страдательного залога. Что же касается действительных причастий, то среди них могут быть и причастия действительного залога *«читающий книгу мальчик»*, и причастия страдательного залога – обязательно с постфиксом –ся *«повесть, писавшаяся автором более года»*, и причастия, стоявшие вне категории залога, так как они (по мнению некоторых русистов) образованы от внезалогового глагола *«лежащий на дороге камень»*. Иначе говоря, понятие «действительное причастие» значительно шире понятия «причастие действительного залога».

Итак, действительные причастия с постфиксом –ся могут иметь страдательное значение; но употребляются они только тогда, когда соответствующее страдательное причастие не образуется или является малоупотребительным; ср.: *«дом, строившийся рабочими»*. – *«Дом, построенный рабочими»* (от глагола несовершенного вида *строить* страдательное причастие не образуется); *«дом, строящийся рабочими»*. – *«Дом, строямый рабочими»*.

Залог как грамматическая категория, по мнению подавляющего большинства русских лингвистов, охватывает все глаголы. По их мнению, глаголов, стоящих вне залога, не существует. Таким образом, к сфере залога относятся и неопределенно-личные конструкции типа *«статью пишут»*, *«к вам пришли»*, и обобщенно-личные предложения типа *«позавидуешь таким людям, его не проведешь»*. В этих случаях в одной и той же словоформе представлен и глагольный признак, и его носитель, выступающий как неопределенное или обобщенное лицо. В безличных конструкциях типа *«светает»* носитель глагольного признака отсутствует. Конструкции обобщенно-личная, неопределенно-личная и безличная относятся к активу, а глаголы в них – к глаголам действительного залога.

«В истории изучения русского залога необходимо выделить таких два важных момента, как, во-первых, классификация залоговых отношений как направленности действия и системный подход к проблеме залоговых

отношений; во-вторых, понимание того, что в кругу описываемых явлений, традиционно включаемых в сферу залоговой проблематики, оказываются различные по своей языковой природе явления» (Панин, 1988, с.24).

В современном русском языке грамматическая категория залога оформляет устанавливаемые говорящим субъект и предикат суждения. Слово предикат имеет два значения: а) Логическое сказуемое – то, что в суждении высказывается о его субъекте; б) То же, что грамматическое сказуемое (Розенталь, Теленкова, 2001, с.350).

Роль кратких страдательных причастий в организации залоговой противопоставленности может быть оценена с двух противоположных позиций. Во-первых, данное явление можно рассматривать как перенос залоговых отношений в русском языке из центра глагольности (из личных форм) на его периферию, каковой являются причастия. Во-вторых, это же явление можно оценивать как вовлечение в сферу действия причастных форм, иначе говоря, использование кратких страдательных причастий для заполнения пустующей «клетки» морфологической страдательности в парадигме личных форм глагола.

Семантика страдательности в современном русском языке меняется, она перемещается в сторону перфектности.

О значении слова перфект в Словаре-справочнике лингвистических терминов написано: «Глагольная форма в индоевропейских языках, в частности в древнерусском, обозначавшая действие, полностью осуществившееся в прошлом, до момента речи, причем результат этого действия длится в настоящем. От сложной формы перфекта путем отпадения вспомогательного глагола и сохранения только второй части – причастия на *-л* образовалась теперешняя форма прошедшего времени» (Розенталь, Теленкова, 2001, с.323). Страдательность и перфектность близки хотя бы уже потому, что в силу своей семантики не занимают центрального места в общей семантической структуре глагола.

Перенос центра тяжести залоговых отношений в причастные формы мы

рассматриваем как формирование особой грамматической сущности, появление которой вызвано, прежде всего, широкой синтаксической употребительностью «экспансией» имени. Действительно, имя в предложении может выступать в функции всех его членов: подлежащего «*стол находится там.*», дополнения «*подножки стола – маленькие.*», обстоятельства «*книга на столе*», в составе сказуемого «*этот предмет – стол.*». Последнее особенно важно, так как это затрагивает специфические интересы глагола и именно: его личные формы.

Между тем вмешательство имени в сферу глагола не может не создавать угрозы главной линии развития глагола: его дальнейшему продвижению как основной части речи. В результате создается противоречие. И вот в качестве выхода используется вовлечение в круг собственно глагольных интересов (морфологического выражения предикации) гибридных глагольно-именных форм, т.е. причастий. В русском языке это означает формирование оппозиции двух парадигматических узлов, один из которых составляют традиционно относимые к личным формы, а второй – краткие страдательные формы типа *куплен, куплена, куплено, куплены, разбит, разбита, разбито, разбиты, любим, любима, любимо, любимы* в сочетании с аналитическими выразителями тех грамматических значений, которые необходимы для сказуемого. Общее значение этих форм состоит в выражении перфектной пассивности (страдательности).

Переходные и непереходные глаголы

Переходные глаголы обозначают действие, которое направлено на предмет, т.е. переходит на предмет (объект): «*пилить дерево, рубить дрова, писать письмо, читать газету, шить пальто*». Такие глаголы обычно только в сочетании с названием объекта имеют законченный смысл. Указание на объект уточняет значение глагола, делает его более конкретным. Ср.:

Отец пилит, и *Отец пилит дерево.*

Портниха шьет, и *Портниха шьет платье.*

Значение переходности выражается синтаксически: название объекта при переходных глаголах стоит в форме винительного падежа без предлога «*написать поэму, прочитать рассказ, любить друга*». В двух случаях прямой объект выражается формой родительного падежа:

а) если действие охватывает не весь объект, а только часть его: «*съесть хлеба, выпить чая*»;

б) если при глаголе имеется отрицание: «*не пить молока, не читать газеты, не есть хлеба*» (Тихонов, 2003, сс.341-344).

Непереходные глаголы обозначают действие, которое не переходит на объект. Они не могут иметь при себе прямого дополнения: «*идти, бежать, расти, страдать, одеваться, радоваться* и т. п.»

Нередко один и тот же глагол в одних лексических значениях относится к переходным глаголам, а в других – к непереходным. Так, глагол «*писать*» является переходным в значениях: а) «создавать, сочинять литературное произведение» «*писать рассказы, статью*»; б) «создавать произведение живописи» «*писать картину, пейзаж, портрет*»; г) «сочинять музыкальное произведение» «*писать оперу, музыку*». Этот же глагол выступает как непереходный, когда обозначает:

а) «уметь пользоваться письменной формой речи» «*Мальчик уже пишет*»;

б) «заниматься литературной деятельностью».

Особый разряд составляют так называемые косвенно-переходные глаголы. К ним относятся возвратные и невозвратные глаголы, управляющие не винительным, а другими косвенными падежами (без предлогов и с предлогами). Они обозначают обычно отношение к объекту или состояние субъекта, но не выражают перехода действия на предмет, воздействие субъекта на объект: «*желать успеха, ждать автобуса, гордиться сыном, надеяться на победу, верить другу, думать о будущем, помочь товарищу* и т. п.»

Постфикс *-ся* всегда является показателем непереходности глагола. Присоединяясь к переходному глаголу, он делает его непереходным. Ср.:

«радовать родителей. – радоваться, мыть посуду. – мыться, чистить пальто. – чиститься.» Непереходные отыменные глаголы образует суффикс –е-. он выражает значение постепенности накопления субъектом каких-либо свойств, признаков: «умный – умнеть» (становиться умным), «белый – белеть» (становиться белым).

Возвратные глаголы

Возвратные глаголы – это глаголы, имеющие в своей структуре постфикс –ся (-сь).

Постфикс –ся имеет разные функции:

а) словообразующую функцию: «улыбаться, смеяться, колоситься, слинуться и т. п.» (то есть эти глаголы без постфикса –ся не употребляются);

б) формообразующую функцию (для образования залоговых форм): «умываться, причесываться, останавливаться и т. п.»

В зависимости от того, какой глагол является мотивирующим, выделяются две разновидности возвратных глаголов действительного залога: глаголы, мотивированные глаголами переходными и непереходными.

Возвратные глаголы, мотивированные переходными глаголами, распределяются по нескольким лексико-грамматическим разрядам:

а) В глаголах собственно-возвратного значения субъект и объект действия совпадают: «умываться, одеваться»;

б) Глаголы взаимно-возвратного значения выражают взаимное (совместное, направленное друг на друга) действие нескольких субъектов: «целоваться, обниматься»;

в) Глаголы косвенно-возвратного значения называют действие, совершаемое субъектом в своих интересах: «прибираться, укладываться»;

г) Глаголы активно-безобъектного значения при потенциально-качественном употреблении глаголов несовершенного вида называют действие как постоянное и характерное свойство субъекта, его отличительную черту: «крапива жжется, корова бодается»;

д) Глаголы характеризующе-качественного значения называют действие как характерную для субъекта склонность или способность подвергаться какому-либо воздействию: «*нитки плохие, рвутся; машина хорошо заводится*»;

е) Глаголы общевозвратного значения называют действие, замкнутое в сфере субъекта как его состояние: «*сердиться, тревожиться*»;

ё) Побочно-возвратные глаголы называют действие как соприкосновение с объектом: «*держаться за перила, взяться за ручку двери*».

Возвратные глаголы, мотивированные непереходными глаголами, не организуются в более или менее четкие лексико-грамматические разряды. Сочетанием непереходного глагола с постфиксом *-ся* очень часто образуется глагол, который лексически близок к глаголу без постфикса *-ся*: «*грозить и грозиться, стучать и стучаться, звонить и звониться*.»

Постфикс *-ся* может переводить непереходный глагол в класс безличных, называющих состояние, переживаемое субъектом помимо его воли: «*верится, плачется, думается*». В сочетании с различными префиксами постфикс *-ся* формирует разные словообразовательные типы глаголов.

Некоторые возвратные глаголы не соотносительны с глаголами без постфикса *-ся*; например: «*бояться, улыбаться, удаться, смеяться, нравиться, надеяться, гордиться, лениться, стараться, сомневаться, понадобится*», безличные: «*смеркается, нездоровится*», а также возвратные глаголы несовершенного вида со значением изменения положения в пространстве: «*ложиться, садиться, становиться*».

Категория залога в персидском языке

В персидском языке, подобно многим языкам мира, категория залога относится к основной части речи – глаголу. Поэтому нам необходимо сначала дать определение персидскому глаголу и его соответствующим характеристикам.

Глагол в персидском языке является частью речи, свидетельствующей о том, что в одно из трех времен (прошедшее, настоящее и будущее) произошло какое-нибудь событие (действие, явление) и оно же приписывается другому событию (действию, явлению). Например: “فریدون رفت.” (Ферейдун ушел.), “هوشنگ زیرک است.” (Хушанг - хитрый.), где слово “رفت” приписывается слову “فریدون”, а слово “است” с помощью “زیرک” - слову “هوشنگ” (فرشیدورد, ۱۳۸۲۳۷۶).

Каждый простой глагол в персидском языке имеет две основы: основу прошедшего времени “بن ماضي” и основу настоящего времени “بن مضارع” (которая соответствует корню в русском языке). Основа прошедшего времени оканчивается либо на “ت”, либо на “د”; получить ее можно от инфинитива глагола путем отбрасывания окончания:

نامیدن → نامید (назвать-назвать) گرفتن → گرفت (взять-взял)

Основа настоящего времени правильных глаголов образуется путем отбрасывания окончаний “-یدن”, “-دن”, “-تن”:

باف → بافتن (вязать) رس → رسیدن (достичь)

Вспомогательные глаголы (افعال معین или افعال کمکی). Эти глаголы участвуют в образовании аналитических форм глаголов, а также, примыкая к причастию прошедшего времени, играют важную роль в образовании глаголов страдательного залога. К ним относятся глаголы: “بودن” - “быть”, “شدن” - “становиться”, “داشتن” - “иметь”, “خواستن” - “хотеть”, а также краткие формы глагола-связки.

Переходные и непереходные глаголы (افعال متعدی و لازم) или (افعال گذرا و ناگذرا). Переходные глаголы характеризуются следующими грамматическими признаками: а) от них может быть образован пассивный (страдательный) залог; б) прямое дополнение при этих глаголах часто имеет послелог “را”.

علي کتاب را برداشت.

Среди непереходных глаголов в особую группу выделяются глаголы

состояния: “خوابیدن (спать)”, “ایستادن (стоять)”, “نشستن (сидеть)”, “
خسته شدن (уставать)” и т. п.

Ребенок спал. بچه خوابید.

Двuzаложные глаголы (افعال دوگذاري или افعال دووجهي). Такие глаголы имеют одновременно переходное и непереходное значение, как: “ریختن (сыпать и сыпаться)”, “شکستن (ломать и ломаться)”. Количество их невелико; их конкретное значение можно определять по контексту.

Листья красиво сыплются с деревьев. برگها به زیبایی از درختان می‌ریزند.
Внимательнее сыпайте муку в мешок! آرد را با دقت بیشتر در گونی بریزید!

О переводе понятия залога с русского языка на персидский

На самом деле почти все, кто занимается русским языком среди носителей персидского языка, на вышеуказанный вопрос дают одинаковый ответ: «وجه». Но это слово в разных учебниках и пособиях, посвященных персидскому языку относится, скорее всего, к категории наклонения, а не залога.

В этой связи можно сослаться на работы выдающихся иранских лингвистов, как П. Н. Ханлари и Х. Анвари в “دستور پنج استاد”, где под словом وجه объясняют категорию наклонения персидского глагола, которая включает следующие разряды: “وجه اخباري (изъявительное наклонение)”, “وجه امری (повелительное наклонение)”, “وجه التزامی (сослагательное наклонение)” и “وجه تأکیدی (настоятельное наклонение)” (۱۳۷۳, قریب و دیگران).

Причем дело обстоит намного сложнее и труднее тогда, когда речь идет об объяснении категории залога иностранным студентам, для которых персидский язык не является родным.

Во избежание таких интерференций в переводах необходимо обращаться на новые источники, изданные в последние годы на основе современной лингвистики и посвященные «современному персидскому языку».

Х. Фаршид-Вард в своей книге “دستور مفصل امروز” очень подробно рассматривает грамматику персидского языка, учитывая новые

теоретические вопросы современной мировой лингвистики, которая все больше и больше сближается с семантикой и формируется на ее основе. В этой книге Фаршид-Вард употребляет термин “جهت (дословно: направление)” для разделения глаголов на два залога: активный и пассивный (فرشيد ورد, ۱۳۸۲, ۴۳۱-۴۳۷).

Этот термин, как раз, больше всех подходит к определению категории залога в русской грамматике, поскольку в русистике переходные и непереходные (а в результате и активные и пассивные) глаголы определяются по «направленности» глагола на субъект или объект действия.

Итак, можно прийти к такому заключению, что наилучший вариант для перевода значения «залог» на персидский язык (особенно для русских, изучающих фарси) это слово “جهت”.

Переходные и непереходные глаголы

В персидском языке переходность / непереходность глагола определяется на основе того, нуждается ли глагол в прямом дополнении или нет. М. Дж. Шариат в «Грамматике персидского языка» дает такое определение переходным и непереходным глаголам: «Глаголы делятся на переходные и непереходные». Непереходный глагол нуждается в производителе действия (субъекте): “تقي رفت” (Таги ушел). Переходный глагол нуждается в субъекте и в прямом дополнении: “تقي حسن را دید” (Таги встретил Хасана)” (شریعت, ۱۳۶۷). Дальше он делит переходные глаголы на страдательный и действительный залог.

В общем, о переходных глаголах можно сказать, что они характеризуются следующими грамматическими признаками: а) от них может быть образован страдательный залог; б) прямое дополнение при этих глаголах часто имеет послелог “را”.

Прямое дополнение является семантическим показателем переходных глаголов, ибо без него смысл предложения будет неполным. Поэтому переходный глагол с этой точки зрения отчасти похож на глагол-связку в

именном сказуемом, которая нуждается в именной части составного именного сказуемого, но это именная часть сказуемого вопреки прямому дополнению чаще всего является не существительным, а «прилагательным»:

аш учитель знает Резу. [сущ., رضا]
 аш учитель женат. [прил., متاهل]

Как уже говорилось, послелог را является показателем прямого дополнения, но редко (особенно в устаревших текстах), он не выполняет такую функцию:

так считаю – Таково мое мнение. (عقیده من اینست.)

Надо отметить, что иногда очень трудно определить функцию этого послелога. В таких случаях надо учитывать лексическое значение (семантику) предложения.

Непереходными являются глаголы, которые не нуждаются в прямом дополнении и не отвечают на вопросы: “چه را؟”, “که را؟”, “چه چیزی را؟”, “چه کسی را؟”, “چه چیزی را؟”:

пошел. من رفتم.
 ушанг проснулся. هوشنگ از خواب بیدار شد.

В приведенных примерах нельзя употреблять “را”.

Некоторые непереходные глаголы при прибавлении “ان” или “انی” к основе настоящего времени превращаются в переходные:

خوابیدن خواب + ان - انی خوابیدن - خوابانیدن

Двuzаложные или двойные глаголы: некоторые глаголы могут употребляться и в переходном и в непереходном значениях. Эти глаголы не подчиняются конкретному правилу, их можно различать по лексическому значению глагола и учить наизусть, как:

(масло налилось) روغن ریخت.	}	(наливать-наливаться) ریختن
(я налил воду) آب را ریختم.		

Переходные глаголы, в свою очередь, делятся на две группы: 1) полные; 2)

неполные. Полными переходными являются глаголы, не имеющие при себе косвенного дополнения. Например: “کتاب را خواندم (Я прочитал книгу)”

Определение залоговых форм и значений

В своей статье «Страдательный залог в персидском языке» доктор Дабир-Мокадам подробно рассматривает категорию залога и сначала он ставит себе задачу решить такой вопрос, есть ли в персидском языке пассивный залог или нельзя выделить такой залог? Здесь он подвергает критике мнение М. Моин. Доктор М. Моин считал, что в персидском языке нет глаголов страдательного залога за счет существования в нем глаголов среднего залога “وجه میانه”, в результате чего он полностью отрицал наличие пассивных конструкций. Одни лингвисты выделяют в персидском языке средний залог, который, в свою очередь, является весьма спорным вопросом (دبیر مقدم، ۱۳۶۴).

Но Дабир-Мокадам, исходя из теории генеративной лингвистики, не может согласиться с этим мнением и подтверждает наличие в персидском языке пассивных глаголов и в доказательство своих утверждений называет три причины:

а) В персидском языке есть пассивные конструкции, ибо в таких конструкциях заметно происходят изменения составляющих компонентов активных конструкций, где глагол действительного залога заменяется причастием прошедшего времени плюс спрягаемые формы глаголов “شدن, گردیدن, گشتن”.

б) В так называемых «средних конструкциях» (ساختارهای میانه) всегда употребляются словосочетания, образованные при помощи прилагательных вместе с вспомогательным глаголом “شدن”, которые можно назвать «неопределенными пассивными конструкциями» (ساختارهای مجهول مبهم).

в) В пассивных конструкциях используются только произвольные глаголы.

Следует заметить, что хотя Дабир-Мокадам смотрит на этот вопрос с точки зрения трансформационной лингвистики, но признанный им метод образования и использования пассива точно совпадает с тем мнением, которого придерживаются традиционные грамматисты персидского языка, т. е. преобразование прямого дополнения активной конструкции в субъект пассивной конструкции, а также преобразование глагола действительного залога в глагол страдательного залога (причастие прошедшего времени + вспомогательные глаголы شدن, گشتن, گردیدن), и, наконец отбрасывание субъекта активного предложения.

Т. В. Камьяр делает очень интересное заключение в ответ на вопрос о наличии или отсутствии глаголов страдательного залога в персидском языке. По его мнению, главную роль в выяснении этого вопроса играет тип причастия прошедшего времени (صفت مفعولي). Он считает, что если причастие прошедшего времени выполняет функцию прилагательного (что таковое и означает в буквальном смысле), то это не страдательный залог, а лишь сказуемое плюс глагол "شدن" и его спрягаемые формы. В противном случае, т. е. когда причастие прошедшего времени не употреблено в значении прилагательного, тогда это глагол страдательного залога (وحیدیان , کامیاری , ۶۷-۶۹). Например, в предложении "آهن گداخته شد" (Железо стало закаленным) слово گداخته выполняет функцию сказуемого и как другие имена прилагательные дает признак существительному آهن, значит здесь можно сказать آهن گداخته (закаленное железо). В таких случаях от прилагательного можно даже образовать форму сравнительной степени: آهن گداخته تر شد. Железо стало более закаленным.

Но предложение "درخت دیده شد" (Дерево виднелось или стало видным) в персидском языке является абсолютно пассивной конструкцией и глагол – страдательным, так как причастие прошедшего времени دیده не выполняет признаковую функцию (не является прилагательным) и не может дать признак существительному درخت. В современном персидском языке

нельзя сказать *درخت دیده* (видное дерево), а надо сказать *درخت قابل دید* или *درخت دیده شونده*, также нельзя образовать форму сравнительной степени. С другой стороны, поскольку в персидском языке слово *دیده* не является прилагательным и в принципе не считается самостоятельной частью речи, оно не может исполнять роль сказуемого.

В персидском языке не употребляется страдательный залог без особой причины. Иными словами, в персидском языке в пассивных конструкциях обычно не называют субъекта действия активной конструкции, а если хотят назвать, то употребляют действительную конструкцию.

Например, предложение Это письмо писал Антон. можно перевести так: “آنتون این نامه را نوشته است”. Но пассивное предложение Это письмо *написано* Антоном. не принято переводить как: “این نامه” поскольку оно не соответствует нормам персидского языка, а именно, в персидском языке глагол употребляется в форме страдательного залога тогда, когда не указывается на субъект или (по любой причине) говорящий не хочет указать на него. Например:

ماشین دزدیده شد. *Машина украдена.*

Говорят, что в какой-н. آورده شده است که شیری در بیشه ای زندگی می کرد. пещере жил лев.

Категория залога в персидском языке свойственна только переходным глаголам. Исходя из этого, можно сказать, что существует два залога: активный (действительный) и пассивный (страдательный).

Пассивный залог образуется от причастия прошедшего времени основного глагола и соответствующей формы вспомогательного глагола “شدن” (становиться):

“گفتن (сказать - говорить)” ← “گفته می شود (говорится)”, “گفته شده ([уже] сказано)”, “گفته شد (сказано – говорилось)”, “گفته شده بود ([давно] было сказано)”, “گفته می شد (говорилось)”, “گفته خواهد شد (будет сказано)”, “بایست گفته شود (должно быть сказано)”. . . .

При изменении пассивной формы глагола по времени и наклонениям меняется (спрягается) только форма вспомогательного глагола. Вместо вспомогательного глагола “شدن” можно употреблять и “گردیدن, گشتن”, но глаголы страдательного залога с этими вспомогательными глаголы в современном персидском языке употребляются редко. В отрицательной форме приставка –ن присоединяется к глаголу شدن (кроме формы сослагательного наклонения):

“نگفتن (не сказать - не говорить)” ← “گفته نمی شود (не говорится)”,
 گفته نشده
 “([еще] не сказано)”, “گفته نشد (не сказано – не говорилось)”, “گفته
 نشده بود (не было сказано) [давно]”, “گفته نمی شد (не
 говорилось)”, “نبایست گفته شود
 (не должно быть сказано)”, “گفته نخواهد شد (не будет сказано)”

Заключение

При сопоставлении были выявлены некоторые сходства и различия персидского и русского языков на уровне грамматики, а точнее, на базе категории залога глагола. Ниже мы их перечисляем в следующей последовательности: сначала называются сходства, а потом указываются различия категории залога у обоих языков.

Сходства

а) Категория залога, которая выражает отношение действия к субъекту и объекту, представляет собой общую грамматическую категорию для персидского и русского языков.

б) И в персидском, и в русском языках в равной мере все глаголы делятся в основном на две большие группы: переходные и непереходные.

в) Переходность и непереходность как в русском, так и в персидском языках связаны с отношением глагола к объекту действия.

г) И в русском, и в персидском языках формально-грамматическим

признаком переходных глаголов является прямое дополнение, относящееся к глаголу. Формально-грамматическим признаком непереходных глаголов является сочетание глагола с любой формой косвенного падежа, кроме винительного падежа без предлога.

д) Сопоставление русского и персидского языков позволяет более отчетливо увидеть, что в обоих языках среди глаголов есть и такие, которые могут иметь и переходное и непереходное значение.

е) В обоих языках категория залога свойственна только переходным глаголам, то есть действительный и страдательный залог образуются только от переходных глаголов.

ё) Некоторые языковеды замечают в обоих языках (по нескольким причинам) средний залог.

Различия

а) Исследования показывают, что частота употребления пассива в персидском языке реже, чем в русском. Это проистекает из глубоких грамматических различий между персидским и русским языками. Иными словами, в персидском языке страдательная конструкция употребляется тогда, когда производитель действия по любой причине в предложении отсутствует.

б) В персидском языке глагол страдательного залога образуется аналитически – из двух частей (прич. прош. вр. + глагол ، شدن ، گشتن، گردیدن), а в русском он выражается синтетически – одним словом (глаголом страдательного залога). Однако при употреблении причастия страдательного залога в краткой форме вместе со связкой быть, страдательность выражается аналитически.

в) Для выражения страдательности в персидском языке, кроме традиционного способа образования пассива есть и еще другой способ, при котором переходный глагол в форме 3-го лица мн. ч. без участия субъекта обозначает пассивное действие.

г) Категория залога в русском языке (по мнению тех языковедов, которые

рассматривают причастие и деепричастие как самостоятельные части речи) образуется от двух частей речи: глагола и причастия; а в персидском языке залог образуется только от глагола.

д) Расхождения мнений по определению количества залоговых форм в русском языке намного больше, чем в персидском. Языковедами разных периодов были выдвинуты самые разные теории по этому поводу, но относительно персидского языка это ограничивалось по крайней мере тремя видами залогов.

Литература:

- Лингвистический энциклопедический словарь.* Под редакцией В.Н. Ярцевой. М., 1990.
- Панин Л.Г., статья. *(О формах русского залога) Грамматическая и семантическая структура слова в языках народов Сибири.* – Новосибирск, 1988.
- Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. *Словарь-справочник лингвистических терминов.* М., 2001.
- Русская грамматика.* Академия наук СССР, Институт русского языка, Том 1-ый, Под редакцией Н.Ю. Шведовой, М., 1980.
- Тихонов А.Н. *Современный русский язык.* М., 2-ое издание, 2003.
- پاکروان، حسین. (۱۳۸۱). نگرشی ویژه به نمود مجهول در زبان فارسی. *مجله علوم اجتماعی و انسانی دانشگاه شیراز.* دوره ۱۸. شماره اول. ۳۵-۵۲.
- دبیر مقدم، محمد. (۱۳۶۴). *مجهول در زبان فارسی.* *مجله زبانشناسی.* سال دوم. ش اول. ۳۱-۴۵.
- شریعت، محمدجواد. (۱۳۶۷). *دستور زبان فارسی.* تهران: نشر اساطیر. ۱۳۱.
- فرشیدورد، خسرو. (۱۳۸۲). *دستور مفصل امروز بر پایه زبانشناسی جدید.* تهران: نشر سخن.
- قریب، عبدالعظیم و دیگران. (۱۳۷۳). *دستور زبان فارسی (پنج استاد).* تهران: جهان دانش.

وحیدیان کامیار، تقی. مقاله «بررسی صفت مفعولی و اهمیت آن در زبان فارسی». مجله زبانشناسی. سال نهم. شماره

دوم. ۶۷-۶۹.